

Р.Ш. Зельницкая (Шларба)

**ТРАНСФОРМАЦИЯ
ПРОВЕДЕНИЯ МОЛЕНИЯ КУЗНЕЦА,
ИЛИ СТАРОГО НОВОГО ГОДА, У АБХАЗОВ**

Традиция празднования старого Нового года в Абхазии связана с праздником кузнеца, который в XIX в. вместе с семьей устраивал моление в своей кузне. Постепенно эти кузны становились родовыми святилищами. В настоящее время в Абжуйской Абхазии прослеживается восстановление родовых святилищ. В Бзыбской Абхазии проведение семейного моления-праздника *хьачхэама* в большинстве случаев не нарушалась и в советское время.

Этот праздник большинство жителей современной Абхазии проводят в ночь с 13 на 14 января, а некоторые во вторник или четверг, в зависимости от того, на какой день попадает Старый Новый год. Разница в проведении этого праздника зависит от того, какой день данный фамильный союз считает священным или, как его называют, запретным днем. Запретный — *амшгъарс* или, по-другому, *амшшьара*, т.е. «почитаемый день», — это период, во время которого запрещена любая работа¹. Таким образом, если ночь с 13 на 14 января попадает на «запретный день» для семьи, являющейся частью конкретного фамильного союза, всех жертвенных животных закалывают заранее, так как по обычаю в этот день в доме нельзя проливать кровь. Однако общеобязательным является то, что данный обряд можно проводить

---

¹ Происхождение этих запретных дней никто не знает, зато все помнят, что в случае их нарушения обязательно семью ждет наказание. В каждой фамилии есть своя легенда о том, как была наказана незамужняя девушка, которая в этот день шила, и молодой человек, который вынес какую-либо вещь из дома. По легенде, вдруг в теплый летний день появляется смерч и забирает девушку. Через неделю или две, тут вариации легенды в каждой фамилии, с неба падает туфля, которая была на ней в этот день. В запретный день не только нельзя работать, в этот день даже не ходят на оплакивание и не хоронят покойников.

несколькими днями позже, но ни в коем случае не раньше, чем в ночь с 13 на 14 января.

При изучении этого обряда, который проводится в Абхазии и в настоящее время, можно увидеть, насколько он трансформировался, а какие элементы сохраняются. Интересно, что в настоящее время никто, даже старожилы, не связывают этот праздник-обряд с кузнецом. Многие даже не помнят, были ли в их роду кузнецы.

По сообщению А...ь, «в новогоднюю ночь все желающие, проживающие в этом селе, могли прийти в гости к кузнецу. А также это моление проводили некоторые владельцы, причем присутствовали все зависимые от них люди, которые должны принести каждый по петуху» [А...ь 1871: 13]. Так как гостей могло быть много, чтобы не доставлять неудобства кузнецу, каждый с собой приносил по петуху и что-нибудь еще из еды либо продукты для ее приготовления. В настоящее время, если кто-нибудь собирается в гости в дом, где проводят это моление, он обязательно должен с собой взять какое-либо угощение. В тот день, когда я собиралась в дом для фиксирования этого обряда, одна из невесток дома меня предупредила: «Обязательно возьми с собой какое-нибудь угощение. Приходить с пустыми руками нельзя, так не принято» [ПМА 2015].

Название *ажьырныхәа*, так называют этот обряд в Абжуйской Абхазии, в переводе означает «кузневое моление», а что означает название *хьачхәама*, принятое в Бзыбской Абхазии, подлинно неизвестно, хотя Н. Джанашия утверждает, что это мегрельское название. Он считает, что хьачхәама сначала переводили как моление руки, а спустя некоторое время стали переводить как моление свинье [Джанашия 1917: 170].

Следует обратить внимание на отличия в проведении этого обряда не только по районам (мы сравниваем Абжуйский и Бзыбские районы), но и по отдельным селам.

Неизменным общим элементом обряда является то, что в семье на каждого члена режут по одному петуху, в независимости от пола и принадлежности этому фамильному союзу. Речь идет о невестках, которые, выйдя замуж, становятся полноправными членами семьи, одновременно оставаясь чужими для данной фа-

мили. Если в доме, где живет невестка, этот обряд не проводят, она свою долю продуктов и денег на покупку жертвенного животного, обычно козла, отправляет в дом своих родителей, если там этот обряд совершают.

Итак, 13 января с утра начинаются приготовления к проведению обряда: режут на каждого члена семьи петухов, жертвенного козла или бычка, если семья большая, пекут хачапуры и готовят различные национальные и европейские блюда. В прошлом во время семейно-родовых молений некоторые семьи, для того чтобы не спутать долю каждого из членов семьи, прибегали к помощи прутиков, отмечая каждую часть одним, двумя, тремя и т.д. нарезками (соответственно количеству членов семьи). Затем на них нанизывали внутренности домашних птиц и в таком виде варили. В настоящее время это не соблюдается. Семьи братьев, которые живут вне семьи, с кем-то из родственников заранее отправляют петухов, немного кукурузной муки и крупы для мамалыги, пшеничной муки для хачапуров, немного аджики в большой дом, где проводится данный обряд. Хозяйка дома вместе со своими детьми режет петухов и кладет их в один большой котел, чтобы сварить.

В это время глава семьи режет жертвенного козла, он или другие члены семьи мужского пола начинают свежевать тушу. Некоторые режут козла или бычка каждый год, а другие через год. В тот год, когда режут жертвенное животное, на главу семьи, который выполняет функции жреца, не режут петуха. Считается, что жертвенное животное закалывают от его имени, хотя на его покупку собирает деньги вся большая семья.

Еще одним атрибутом моления, если не самым главным, являются восковые свечи. В описаниях прошлых столетий количество свечей варьируется. Н. Джанашия, описывая в 1917 г. религиозные верования абхазов указывал: «Зажигаются, по показанию одних, семь свечей, а по свидетельству других — столько свечей, сколько лиц участвует во время жертвоприношения» [Там же: 170]. В настоящее время их количество также отличается. В одних семьях делают одну большую свечу, которая является главной, называют ее *аныха ахэ́та*, т.е. доля кузни, и по свече на каждого члена семьи. А в других семьях нет одной главной свечи,

но ее заменяют семь небольших свечей¹. Как объясняют информанты, семь свечей — это количество семи святилиц Абхазии. В некоторых семьях эти свечи готовят мужчины. Они считают, что это мужское дело и женщин туда допускать нельзя. А в других семьях свечи готовят женщины. В последнее время в семье, где есть крещеные православные, свечи покупают в церковной лавке.

Когда все приготовлено, с 7 до 10 часов вечера, члены семьи начинают собираться в кузню. По их словам, в кузню можно идти, если все готово, сразу после захода солнца. Не обязательно ждать ночи. Продукты, которые берут в кузню, — это печень и сердце жертвенных животных и петухов, первый испеченный хачапур, а некоторые берут на каждого члена семьи по хачапуру, соль, которую кладут в центре хачапура, вино, два стакана, язык и подбородок жертвенного животного. В качестве любопытного атрибута этого обряда в одной семье мной было замечены три пирожка с сыром из кукурузной и пшеничной муки поровну. Эти пирожки называли *акукуаркуа*, в то время как известно, что обычно так называют конусообразные вареники из пшеничной муки с сыром, которые варят, а не пекут в духовке. Информанты объясняют количество лепешек так: «Три, потому что они повторяют обязательные атрибуты кузни: молот, наковальню, щипцы».

Следует отметить, что не в каждой семье с собой в кузню берут язык и подбородок жертвенного животного. Некоторые даже не знают, что такой обычай существуют, а те, кто с собой берет, объясняют следующим образом: «Бог-Анцэ пробует через язык и подбородок жертвенного животного».

---

¹ Происхождение семи свечей можно предположить, ссылаясь на Чурсина, который, в свою очередь, ссылаясь не только на С. Званба, но и на свои полевые исследования как в Бзабской, так и в Абжуйской Абхазии: «С. Званбай называет бога кузни Шасшу Абж-ныха, т.е. “Шасшу — семь святых сил” и заявляет: “Абхазы представляют себе это божество в семи лицах и называют его семью святыми”. Это название “Абж-ныха” — “семь божественных сил” — и теперь присоединяется иногда к имени Шасшу; мною замечено это явление как в Бзыбской, так и в Абжуйской Абхазии (Джгерды). Некоторые фамильные кузни тоже иногда называются “кузни семи сил” (Гудаутский уезд). Вообще число семь в культуре кузни играет довольно заметную роль (семь свечей во время моления и проч.)) [Чурсин 1957: 67].

В священной кузне, по сообщениям информантов, отправляет службу самый старый человек, глава семьи — *авнатә аиҳабы*.

Перед началом моления глава семьи отламывает по кусочку от сердца и печени жертвенных животных, хачапур замачивает в вине и кладет под дерево, которое, как правило, растет недалеко от кузни. При этом он произносит следующие слова: «Чья эта доля, пока я обслуживаю тебя, не делай так, чтобы я, трудясь над этим, не сильно уставал». Это означает, чтобы обслуживание кузни не было в тягость. Первая молитва обращена кузне. Он просит благословения у нее, потом у Бога — Анцэа благословения. Затем по старшинству он молится за каждого члена семьи по отдельности. Как правило, ему помогает второй по старшинству брат. Его называют «тот, кто обслуживает жреца». Именно для него в кузнию берут второй стакан. После того как жрец произнес молитву, зажженную свечу он ставит перед наковальней на бруске, на котором стоит наковальня. Ставить свечки он начинает с острой части наковальни, которая направлена на восход солнца. В то время когда произносят молитву, те, кто произносит и на чье имя молится, смотрят в сторону захода солнца. Свечки обязательно надо зажигать по отдельности, с одной свечи другую зажигать нельзя: это грех, считается, чтобы не забрать свет у того, в честь которого была зажжена свеча. После того как жрец помолился за всех, все члены семьи поворачиваются к восходу солнца и произносят молитву в его честь. Когда все молитвы произнесены, жрец дожидается, пока не съедят сердце и печень, а также язык жертвенного животного, потом по его разрешению все возвращаются домой.

После этого (чаще на балконе дома, для этого есть негласное постоянное место) жрец молится за каждую невестку. Здесь происходит имитация моления в кузне, но за ее пределами.

На этом заканчивается обряд проведения праздника кузнеца, хьачхэама или Старого Нового года. Все дружно переходят к общему застолью. За общий стол приглашаются все, кто в данный момент находится в доме.

«По окончании всей церемонии все возвращались домой, но перед этим производили несколько выстрелов, чем давали знать соседям, они справляли хьачхэаму и обряд закончен» [Чурсин 1957: 533].

Библиография

А....ъ. Религиозные верования абхазов // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1871. Вып. 5.

Джанашия Н. Абхазский культ и быт. Пг., 1917.

Инал-ипа Ш.Д. Абхазы. Сухуми, 1965.

Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957.

Р.Ш. Зельницкая (Шларба)

РОЛЬ КОННОСПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ В ТРАДИЦИОННЫХ НАРОДНЫХ СХОДАХ НА ПРИМЕРЕ АБЖУЙСКОГО РАЙОНА

Народные сходы занимают в общественном быту абхазов значительное место, а их абхазское название *ажэлар реизара* буквально значит «собрание родов» [Куправа 2012: 313–339]. В зависимости от обсуждаемых вопросов эти собрания бывают общинные (сельские), региональные (окружные, участковые) и всенародные (всеабхазские). Обычно народные сходы и собрания, на которых обсуждались судьбы страны, проводились на знаменитой поляне «Лыхнашта» в Гудаутской Абхазии, где находилась резиденция владетельных князей Чачба, а также в Мыкуашта — в Абжуйской Абхазии. Мыкуашта в народе называют Абжьыуаа рейзарта, место схода всех абжуйцев, жителей современного очамчырского района [Куправа 2008: 39]. В этом празднике по традиции участвуют только представители Абжуйской Абхазии.

По завершении официальной части схода здесь же устраивались соревнования, конноспортивные игрища. Эта традиция сохранялась и в советское время. Сегодня на ежегодных праздниках можно принять участие в спортивных состязаниях, увидеть скачки, традиционные игры, пляски, услышать абхазские песни и национальные музыкальные инструменты.